

"Но как ему удалось вплести проклятие в чары? И почему оно никогда не появлялось, когда мы искали проклятие в прошлом?" спросил Дамблдор.

"Магия Ровены Рейвенкло, которая создала эти чары вместе с Салазаром Слизерином. Любое дополнение к защите с их магическими подписями, которые присутствуют в диадеме и потомках их линий, никогда не было бы замечено как вредное, если бы не было зарегистрировано как проклятие. Диадема источает магию Ровены, а Волдеморт - потомок Салазара. В совокупности этого будет достаточно, особенно если он позволит этому произойти со временем. Насколько я понял, это, по сути, чрезвычайно сложный амулет, а не проклятие. Проклятия по своему определению причиняют вред напрямую или при срабатывании. Разве вы не говорили мне, что вначале причины, по которым учителя не возвращались, были в основном доброкачественными? Например, беременность или возвращение в ДМЛ на свою обычную работу после излечения от травмы?" спросил Гарри.

"Конечно, я никогда не задумывался о том, что это может быть связано с проклятием. В конце концов, это не было похоже на эффект проклятия", - признал Дамблдор.

"Судя по тому, что я нашел в ваших досье на моих предшественников, примерно у семидесяти пяти процентов были совершенно безобидные причины для ухода. Только когда я стал студентом, причины стали хуже. Ремус был тем, кто меньше всех пострадал", - сообщил Гарри директору.

"Согласен, но новая должность, которую вы для него нашли, в долгосрочной перспективе будет для него гораздо лучше. Работа в аптеке, которую обеспечивает Хогвартс, даст ему некоторую защиту и финансовую безопасность. Не говоря уже о том, что он сможет видеться с вами во время выходных в Хогсмиде. Очень жаль, что Министерство запретило ему видеться с вами, пока вы росли, - вздохнул Дамблдор, - он был уничтожен тем, что даже не мог навещать вас на дни рождения".

"Я знаю, я узнал об этом, когда мне было шестнадцать и я напоил его", - кивнул Гарри, - "Он был в очень плохом состоянии после смерти Сириуса. К счастью, в этот раз мы можем не допустить, чтобы он дошел до этого".

"Да, это благословение, - согласился Дамблдор, - я уже приготовил ловушку для Петтигрю. Поскольку он не собирается сопровождать мистера Уизли на пир, домовые эльфы отнесут его, как и обычных питомцев, в башню Гриффиндора, где новая служба обнаружения анимагов опознает его и отправит в камеру в подземельях. И мне действительно нужно серьезно поговорить с ним о том, что он не должен спать в одной комнате с несовершеннолетними мальчиками".

"Ух, неужели тебе обязательно нужно было вызывать у меня этот образ, Альбус? Я был одним из этих мальчиков", - Гарри содрогнулся, желая выкинуть из головы этот образ.

"Тем хуже", - прокомментировал Дамблдор, - "Итак, как мы будем снимать чары? Уничтожить хоркрукс или сначала нужно его разгадать?" Он взмахнул своей палочкой, выписывая сложные

узоры над диадемой.

Гарри оставил это дело Дамблдору, поскольку тот был гораздо опытнее его в непонятных видах магии. Наконец Дамблдор кивнул.

"Очень хитро. Том даже вплел проклятие в сеть других заклинаний. Это ведь тот самый крестраж, который был уничтожен огнем дьявола в прошлый раз, не так ли?" спросил Дамблдор.

"Да, Крэбб решил, что это хорошая идея - попытаться убить Рона, Гермиону и меня, запустив его, но он не смог его контролировать. Он покончил с собой и чуть не убил Малфоя и Гойла, но мы спасли их от гибели в пламени", - кивнул Гарри.

"Так как он, вероятно, воспользовался Выручай-комнатой, чтобы запустить проклятие в палаты, то по умолчанию это должно было отменить магию, питающую проклятие. Но я не хочу принимать столь радикальные меры. У нас все должно получиться, если мы распутаем сеть заклинаний. Я не сталкивался с подобной проблемой по меньшей мере тридцать лет. Если бы только Том не стал темным", - вздохнул Дамблдор и принялся за работу, используя заклинания, о которых Гарри раньше только слышал, но никогда не видел, чтобы их применяли по-настоящему. Это были непонятные заклинания, не всегда полезные.

Он сосредоточенно работал в течение двух часов, затем опустил палочку и сел.

"Что ж, в молодости это было бы гораздо проще. Действительно, произведение искусства, пусть и извращенное. Это должно гарантировать, что ты останешься преподавателем DADA, Гарри", - сказал Дамблдор, - "Теперь нам осталось уничтожить сам крестраж".

"Яд василиска поможет, Альбус", - прокомментировал Гарри.

"Верно, но очень жаль, что эти артефакты-основатели безвозвратно потеряны для нас. И все только из-за жадности одного человека", - вздохнул Дамблдор, - "Ну, ничего не поделаешь".

Он достал небольшой пузырек с темно-фиолетовой жидкостью и откупорил его. Затем он осторожно капнул несколько капель на диадему, которая тут же начала дымиться и источать жуткий крик, пока не вырвалось облако черного дыма, и с последним криком частица души была уничтожена.

"Что ж, еще один уничтожен. Осталось найти остальных. Медальон мы получим, как только Сириус снова будет свободен, он также сможет попасть в хранилище Беллатрисы за кубком. С кольцом мы уже разобрались в хижине Гонта, а с диадемой - нет. Дневник попадет к нам, когда Малфой снова передаст его Джинни, и у него нет причин этого не делать. В этом плане ничего не изменилось", - прокомментировал Гарри.

"Очень верно. Я только рад, что мы уже убили василиска. Я не хочу вновь переживать ужасы того времени пятьдесят лет назад", - Дамблдор содрогнулся от воспоминаний.

"Я тоже. Что ж, я продолжу работу над изменениями в общей комнате Гриффиндора. Я хочу, чтобы к возвращению учеников все было готово", - заявил Гарри.

"Не говоря уже о том, что твоя жена занята, и в противном случае тебе было бы скучно", - усмехнулся Дамблдор.

"Эй, у меня есть полное право так думать. Мы с Джинни никогда не могли в полной мере насладиться нашими отношениями, просто потому что слишком многие нам мешали. Все мои якобы самые близкие друзья и ее семья пытались помешать нам быть вместе. Это было очень неприятно. А тот факт, что теперь мы вынуждены дать ей возможность отработать мастерство в Зельях в течение следующего года, только снова сокращает наше время вместе. Я понимаю, почему это необходимо, но это не значит, что мне это должно нравиться", - ответил Гарри, - у нас даже не было времени на полноценный медовый месяц".

Дамблдор лишь улыбнулся, сверкнув своими фирменными глазами.

Джинни смотрела на изменения, которые ее муж внес в общую комнату Гриффиндора.

"Тебе было очень скучно, правда, Гарри?" спросила она, оглядываясь по сторонам.

"Ну, тебя там не было, и я решил вместо этого поработать над этим проектом. В конце концов, мы застряли на фронте хоркруксов, пока дневник не окажется в руках Малфоя, а медальон может оставаться в Гриммаулд Плейс, пока Сириус снова не освободится, а для этого нужно поймать Петтигрю", - ответил Гарри, - "Хотя у нас теперь есть яд василиска, Кикимер доставит нам проблемы, так как он пытался выполнить последний приказ Регулуса. Он не признает, что я претендую на дом и его содержимое, ведь он меня не знает. А поскольку Сириус все еще жив, магия в доме запуталась".

"Я очень рад, что теперь закончил с тестами на мастерство. Подготовка к ним была действительно очень тяжелой, но я, конечно, невероятно довольна результатами", - сказала она ему.

"А я невероятно горжусь тобой", - заявил Гарри и поцеловал ее долгим и страстным поцелуем.

Прежде чем они успели слишком разгореться, Гарри отстранился.

"Я бы с удовольствием исполнил одну из своих давних мечтаний и занялся с тобой любовью перед камином общей комнаты, но, к сожалению, нас ждут на собрании персонала. А оно начнется через десять минут. Времени явно недостаточно", - вздохнул Гарри.

"Мы обязательно исправим это позже. Но сейчас мы должны идти. Долг зовет, - недовольно согласилась Джинни, - но я хочу, чтобы ты знал: сегодня ты мой, Гарри Певерелл. Только мой, и Альбус может повеситься, если ему что-то понадобится".

"Да, любимая", - кивнул Гарри, полностью соглашаясь.

Они вышли из общей комнаты, пообещав себе в скором времени провести этот сеанс перед камином. В конце концов, они должны были сделать это до возвращения студентов, а до первого сентября оставалось всего пять дней.

За время занятий с младшим Гарри добился немалых успехов. Он постепенно понимал, что многое из того, что он делал подсознательно, должно измениться. Он уже видел, что ему больше не нужно сдерживаться и что он может быть самим собой. Но требовалось время, чтобы изменить старые привычки, например, всегда оставаться на заднем плане и не высказывать своего мнения. Если бы он делал это, пока Дурсли были рядом, его ждали бы страдания.

Ему также нужно было поверить в то, что он может обратиться к взрослым с проблемой и оставить их разбираться с делами. На самом деле это не так-то просто, ведь те несколько раз, когда он пытался это сделать, его ждало разочарование, и не в последнюю очередь из-за попытки предупредить МакГонагалл о том, что Камень находится под угрозой кражи. Тогда она ему не поверила, и это стало еще одним гвоздем в гроб его доверия к взрослым. Манера старшего Гарри говорить с Гарри обо всём, позволяя ему рассказывать то, что ему удобно, и не давить, когда Гарри не желал говорить, выровняла ситуацию. Но все равно потребуется много занятий, чтобы немного улучшить психическое состояние.

К счастью, старший Гарри знал, что в этом году один из факторов, вызывающих стресс, исчезнет - Снейп больше не будет преподавать, - и появится более позитивная поддержка. И не только для Гарри, но и для всех студентов Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/102501/3545858>